

Произние два года были очень удачными по производственным показателям для ярославских сельхозпредприятий. Получены очень высокие урожаи ряда культур, заготовлено более чем достаточное количество кормов для скота, сытые буренки отблагодарили рекордными надоями... С этой темы мы и начали наш разговор с заместителем губернатора, директором департамента агропромышленного комплекса, охраны окружающей среды и природопользования администрации Ярославской области Михаилом БОРОВИЦКИМ.

— За достигнутые успехи благодарить следует хорошую погоду, которая стала обоим минувших лет?

— Действительно, во всех отраслях сельскохозяйственного производства, кроме, пожалуй, свиноводства — да и здесь во второй половине 2001 года наметились положительные тенденции, — производственные показатели за два последних года можно назвать удовлетворительными. Конечно же, помогли хорошие погодные условия. Но это не единственная причина. Немало руководителей, специалистов хозяйств все-таки смогли адаптироваться к существующим экономическим условиям. Впрочем, и сами эти условия несколько изменились в лучшую сторону...

— То есть чехарды руководящих кадров нынче не отмечается? Люди набрались знаний, опыта и стали работать грамотнее?

— Совершенно верно! Я даже хочу подчеркнуть, что в последние годы текучесть руководящих кадров значительно сократилась. А в прошлом году — беспрецедентный факт — у нас всего 7 руководителей (из более чем 300. — **Н. Б.**) по области сменилось. Да и нет у нас такого кадрового резерва, чтобы мы могли легко менять руководство сельхозпредприятий...

— Михаил Васильевич, вы сказали, что изменились и сами экономические условия. Вы имеете в виду рост цен на молоко и снижение — на ГСМ?

— Если и было снижение цен на горюче-смазочные материалы в 2001 году по отношению к 2000-му, то очень незначительное. Но в целом за два года рост цен на сельхозпродукцию и на те товары, которые потребляет сельское хозяйство (ГСМ и удобрения), был примерно одинаковым. И хотя диспаритет цен

сохранился, но он не нарастал... В качестве еще одного фактора, способствовавшего улучшению экономического положения сельхозпредприятий, я бы назвал господдержку, в первую очередь из областного бюджета и из федерального.

— Ну и как все четыре названных благоприятных фактора сказались на экономическом положении сельхозпроизводителей?

— Несколько лет назад не более 5 процентов предприятий были рентабельными. В 2000 году — уже более 40 процентов, а теперь их еще больше — порядка 60 процентов. Отрадный, казалось бы, факт! Но когда мы поглубже начинаем анализировать, то ситуация выглядит не совсем так. Ведь какова особенность сельскохозяйственного производства? Подводим экономические итоги 2001 года. Включаем в затраты корма, потребленные скотиной с января по май. Но ведь они заготовлены еще в 2000 году, по тем ценам, а мы учитываем их сейчас, не применяя никаких поправок на инфляцию. Были бы они — и ситуация выглядела бы иначе.

Поэтому для оценки экономического положения сельхозпредприятий мы используем другой показатель. Средняя заработная пла-

та у сельян все больше отстает от среднеобластной. В 2000 году она составляла 57 процентов от средней по области, а в прошлом уменьшилась до 55. Несмотря на все производственные успехи, люди, оказывается, стали жить хуже!

Другой очень важный показатель — обновление основных фондов. За эти два года в геометрической прогрессии шло нарастание. В позапрошлом году мы поставили в хозяйства техники по ли-

бы они могли расплачиваться за лизинг...

— Совершенно верно! Даже на беспрецедентно льготных условиях областного лизинга хозяйства не смогут обновлять технику в соответствии с нормативами. Лизинговый фонд в 400 миллионов и бюджету не по силам, и хозяйства за него не рассчитывают. Реальная и посильная их потребность — примерно 170 — 180 млн. рублей.

— Кроме создания лизингового фонда областной бюджет

мами становятся лишь косвенные. А у нас прямых — то мало, механизм же косвенных совсем не отработан. Под последними имеются в виду затраты на повышение плодородия земель, создание инфраструктуры и т. д. В этом направлении у нас сейчас почти ничего не делается. Вот и может получиться, что мы действительно оставим село без господдержки, если поторопимся вступить в ВТО.

— Да, довольно безрадостную картину нарисовали вы,

кое животноводство. Какие у него перспективы?

— Сейчас мы разработали программу «47 хозяйств». Это наиболее крупные, наиболее подготовленные хозяйства в каждом районе. Мы хотим объединить их усилия с усилиями специально прикрепленных к ним племенных хозяйств, чтобы в течение нескольких лет при нашей, в том числе и финансовой, помощи существенно повысить в них уровень ведения молочного животновод-

муг дом, лишат медицинское полиса, не будет идти стаж, свой трактор, если у кого есть, нельзя будет отремонтировать в мастерской хозяйства. Что делать им?

— Действительно, у нас сейчас до половины хозяйств не подпадают под условия реструктуризации. Если государство до конца выдержит проводимую сегодня линию, то оно вынуждено будет по отношению к ним проводить процедуру банкротства. Это самое губительное для села! Инвестор со стороны сюда не придет — это не город, где неумелого хозяина сменяет другой и наводит порядок. Здесь будет так: распродают скот, техника — и остаются люди, земля и проблемы, которые до этого были. То есть оздоровления не происходит. Только ухудшение...

Есть традиционный путь решения проблемы. Подобрать толкового руководителя, помочь ему выпутаться из накопившихся до него финансовых проблем.

Другой вариант. Организовать там фермерское хозяйство, а желающие трудиться местные жители пойдут к фермеру в наемные работники. Есть такой пример в Большесельском районе.

— А вот такой вариант. Люди как жили, так и продолжают жить своим натуральным хозяйством: земля, две-три коровы, несколько свиней... Им только надо помочь в организации сбыта части произведенной продукции.

— Именно этот вариант мы и пытаемся сейчас реализовать в Брейтовском районе. Желаящим, например, откармливать у себя на подворье свиней нужны оборотные средства для закупки порослят, кормов. Будем их распределять не через «лежащие колхозы», а через районную или сельские администрации.

— Ну и последний вопрос. Благодаря хорошей погоде и активной господдержке более половины сельхозпредприятий в годовых отчетах нынче оказываются прибыльными. А каково реальное число крепких хозяйств в области?

— Статистика такова. Порядка 60 хозяйств сегодня не имеют финансовых проблем, они стабильно работают и даже развиваются за счет собственных ресурсов.

Беседовал
Николай БИКУЛОВ.

РАБОТАТЬ СТАЛИ ЛУЧШЕ, А ЖИТЬ — ХУЖЕ

поддерживает сельскохозяйственные предприятия еще и дотациями...

— В 2000 году на эти цели из областного бюджета было направлено 153 млн. рублей. В 2001-м — планировался 191 миллион, а выделено было 163. Казалось бы, рост — 10 млн. рублей. Но мы провели анализ выделяемой господдержки за ряд лет. Количество техники, ГСМ, которое хозяйства могли бы приобрести за выделяемые им деньги, с каждым годом уменьшается.

— Это видно, рост суммы дотаций прошлого года к позапрошлому в процентах меньше величины инфляции... То есть ситуация развивается в русле требований Всемирной торговой организации, руководство которой в качестве одного из условий приема России в ВТО выставляет отказ от дотаций селу?

— По имеющейся у меня информации, допустимый руководством ВТО поголок государственной помощи сельхозпроизводителям гораздо выше той, что у нас фактически есть сейчас. Однако от нас требуется, чтобы мы полностью отказались от прямых дотаций (в области сейчас дотируется производство молока, племенная работа и выращивание льна). Допусти-

Михаил Васильевич. Сколь же мрачными вам представляются перспективы села?

— Картину, характеризующую сегодняшнее состояние сельскохозяйственного производства, я попытался представить объективно. Если же говорить о ближайшем будущем, то я не хотел бы сказать, что никакого просвета нет. В техническом перевооружении села перспективы такие: областной лизинговый фонд дополнительно увеличивается еще на 50 млн. рублей, начинает работать федеральный лизинг. Мы ведем переговоры, чтобы получить из федерального бюджета субсидию порядка 10 — 12 млн. рублей на погашение процентных ставок банковского кредита. Тогда мы сможем взять кредит в 90 млн., который будет направлен на техническое перевооружение птицеводства.

— Что, даже нашей гордости — птицеводам — до сих пор нужна государственная поддержка?

— Представьте себе! Они работают с уровнем рентабельности 10 — 15 процентов. Этого хватает, только чтобы вовремя платить зарплату и налоги и приобретать корма. На крупные капитальные вложения денег у них нет.

— И все же главная отрасль в ярославском селе — молоч-

ства, сделать его более доходным.

— А каковы в нашей губернии перспективы фермеров? Вот уже и разговоры о «поголовной фермеризации» села давно не ведется. Смирившись с теперешним в основном «колхозным» его устройством, или коллективные хозяйства доказали-таки свою большую, чем фермеры, жизнеспособность?

— На мой взгляд, крайности не нужны. Пусть каждая система сама доказывает свое право на существование и ищет себе место в экономике. А подход административных органов к ним должен быть единым. На практике мы видим, что в овощеводстве соревнование выиграли фермеры. Но в птицеводстве о них говорить абсурдно. И в молочном животноводстве фермерам сложно конкурировать с крупными коллективными сельхозпредприятиями.

— В глухих районах области есть села и деревни, жителей которых не назовешь ни фермерами, ни колхозниками. То есть они вроде числятся в каком-то дышащем на ладан сельхозпредприятии, ходят туда на работу, но зарплаты не получают и кормятся своим подсобным хозяйством. А выйти из «колхоза» не могут: отни-